

Первый день 1-го месяца 1 548-го года по континентальному календарю -

— Хм... — в замешательстве пробормотала Ророа, скрестив руки. За ухом у нее было перо.

Она находилась в комнате персонала магазина одежды в Парнаме под названием «Серебряный олень». И не все было так, как ей хотелось.

Хозяин этого магазина, Себастьян, вошел с чаем для нее. — В чем дело, принцесса?

— Я не знаю, что сказать, Себастьян, — ответила Ророа. — Взгляни-ка на это, ладно?

Она протянула мужчине несколько листов бумаги.

Себастьян поставил на стол приготовленный чай, затем взял предложенные бумаги и просмотрел их. Похоже, это был отчет о расходах торговой компании «Серебряный олень».

На публике представителем торговой компании был Себастьян, но на самом деле это была личная компания Ророа. Они торговали одеждой и товарами, как и собственный бизнес Себастьяна, «Серебряный олень», а также занимались морскими перевозками, используя судно «Ророа Мару», и управляли ресторанами, где подавали блюда из бывшего мира Сомы.

— Хм... — Себастьян потратил некоторое время на чтение отчета, но не смог найти ничего, что показалось бы ему особенно проблематичным.

Торговля медицинскими товарами с помощью «Ророа Мару», похоже, приносила убытки, но это был национальный проект, поэтому прибыль получала страна. Для компании это не было проблемой.

Другие их начинания были аналогичными. На самом деле, несмотря на все пироги, к которым Ророа приложила руку, она, похоже, получала от всех них определенные результаты. Он был настолько удивлен, что это заставило его еще раз осознать, насколько искусной бизнес-леди была Ророа.

— Я не вижу здесь ничего, что могло бы вызвать у вас такое беспокойство, — сказал Себастьян.

— Из всех них, какой из них требует больше всего работы, и какой приносит больше всего прибыли?

— Может быть, это раздел «игрушки и сопутствующие товары»?

Насколько Себастьян мог судить, этот бизнес был успешным. Объем продаж был причудливо высок для того количества денег, которое было вложено.

Ророа кивнула. — Я поняла. И восемьдесят процентов этих продаж приходится на товары Сильвана. — Ророа пересчитала по пальцам, вспоминая вещи, которые она превратила в товары. — Давайте посмотрим, есть жезл Сильвана, которым Сильван размахивает, когда трансформируется. Есть костюмы для трансформации Сильвана, мягкие куклы Сильвана, мисс Дран и Дэнбокса, и даже печенье с лицом Сильвана.

— Печенье - это одно, но разве эти костюмы-трансформеры не очень дорогие? — спросил Себастьян.

— Их покупают богатые дети из благородных и рыцарских семей. Я имею в виду, мы даже получили запрос от взрослых на костюмы взрослого размера, и мы сделали из них продукцию.

— В этой стране даже взрослые играют с товарами Сильвана? — спросил Себастьян, удивляясь.

Когда он представил, как обычно хорошо одетые господа переодеваются в костюмы трансформации Сильвана в своих комнатах и позируют перед зеркалом, он всерьез забеспокоился о будущем страны.

Ророа с язвительной улыбкой покачала головой. — Они используют их не для себя. Похоже, большинство покупает их, чтобы развлекать своих маленьких детей и внуков.

— О, это так? Логично, что...

— Ну, похоже, что некоторые из них покупают их для себя. Даже у старшей сестры Ай была одна из этих мягких кукол в ее комнате...

Себастьян замолчал.

Женщина, которая однажды станет второй главной королевой этой страны, играла с куклами Сильвана.

Простым людям в это трудно поверить, но этим двоим, знавшим детскую сторону Аиши, оставалось только вздыхать.

— Так почему у вас такое лицо? — спросил Себастьян, пытаясь изменить настроение. — Продажи положительные, верно?

Ророа почесала голову. — Просто... у меня нет идей. Сейчас, если мы выпускаем сильванский продукт, он продается. Так будет продолжаться какое-то время, но мы уже превратили в товар почти все, что могли. Не хватает разнообразия продуктов, чтобы удовлетворить огромный спрос.

— Это... было бы разочаровывающим, как для делового человека.

— Верно? Тем не менее, если мы будем производить слишком много простых идей, вроде того печенья, это приведет к снижению ценности Сильвана как продукта. Уже есть пиратские копии.

Действительно, некоторые торговцы решили, что если у них будет какая-то связь с Сильваном, то это улучшит их продажи. Поэтому они начали делать копии своих товаров, а также поддельные тележки с сильванской едой (на них не было клейма, а на контейнерах был лишь рисунок, смутно напоминающий сильванский).

Эти подделки удовлетворяли спрос детей, которые не могли позволить себе настоящие товары и были готовы купить дешевую подделку, поэтому они не могли зажать их слишком сильно.

Поэтому Ророа сотрудничала с гильдией торговцев, чтобы разрешить такие вещи, при условии, что они будут четко обозначены как подделки и продаваться по соответствующей цене.

Естественно, если кто-то попытается выдать подделку за настоящий товар, его привлекут к ответственности за мошенничество.

Ророа облокотилась на стол, издав стон. — Думаю, нам придется все переделать, чтобы создать больше товаров. Но это будет нелегко. Сильванский меч, который мы добавили раньше, продается отлично, но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить спрос.

— Для него было бы странно постоянно менять оружие, — сказал Себастьян.

— Ты прав. Честно говоря, я не знаю, что мне делать...

— Разве здесь можно что-то сделать, кроме как положиться на знания Его Величества? — Себастьян обратился к Ророа, которая сжимала голову. — Эта своего рода... программа токусацу, верно? Она пришла из мира Его Величества. Может ли он не знать о продуктах, разработанных на их основе?

— Полагаю, что так оно и будет, да...

— Вы не в восторге от этой идеи?

— Я не хочу слишком полагаться на Дорогого, когда дело касается управления компанией. Деньги - моя специальность, так что я бы предпочла, чтобы он полагался на меня.

— Что вы говорите...? — в голосе Себастьяна звучало раздражение. — Ваша гордость не стоит и медяка. А полагаться друг на друга - вот что значит быть семьей. Это признак хорошей жены - знать, когда муж должен ей потакать.

При словах о хорошей жене Ророа навестила уши.

— Ты прав. Я ведь милая, умная, любимая принцесса, верно?

— Нет, я этого не говорил...

— Наверное, я немного запаниковала, когда увидела старшую сестренку Сию с двумя малышами. — Ророа потянулась, встала и ухмыльнулась Себастьяну. — Ну, я пойду, пусть Дорогой обожает меня и балует.

Сказав это, Ророа удалилась с радостной пружинкой в шаге.

— Боже правый... — пробормотал Себастьян, делая глоток своего теплого черного чая.

Он смотрел, как она уходит.

Это было примерно в то время, когда все улеглось после рождения близнецов, ближе к концу года и после окончания новогодних праздников.

— Ну, вот так все и обстоит, — объявила Ророа, облокотившись на мой стол. — Есть хорошие идеи?

Я уставился на кипу бумаг в офисе по правительственным делам, как делал почти каждый день. Затем я вздохнул. — Я не знаю, что вам сказать...

Похоже, она хотела сделать бизнес на нынешнем сильванском буме в стране, но большинство возможных товаров уже было произведено, и она хотела придумать что-то новое.

Поскольку компания Ророа была крупнейшим спонсором производства, я хотел помочь, но... новый способ заработать на программе токусацу, ага...

— Появление нового оружия и его продажа... это то, что мы уже делали, верно? — спросил я.

— Мы только что закончили выпускать меч Сильвана.

— Ну, тогда мы не сможем добавить новое оружие в течение некоторого времени.

В детских передачах в другом мире перерыв между введением нового оружия составлял примерно один курс. Нет, наверное, были передачи, которые регулярно выпускали недорогие дополнения. Это объяснялось тем, что если бы они перестарались, то спонсоры детей, родители, оказались бы с пустыми кошельками.

— Как насчет того, чтобы начать еще одну программу токусацу? — спросил я.

— Спецэффекты делаются с помощью магии Ивана Джуниро. Мы не можем начать другую программу, не закончив сначала «Сильван». Я имею в виду, мы пытаемся оседлать бум Сильвана, так что нет особого смысла начинать другую программу, которая не Сильван, верно?

— Значит, мы должны переработать Сильван, тогда... — Я попытался обдумать, как это сделать.

— Эй, а какими были программы токусацу в твоём мире, дорогой? — спросила Ророа.

Ну...

— Они начинались с чего-то вроде периодических драм, где добро наказывало зло, а потом со временем программы для детей, где «Некая Маска» или «Некий Человек» сражается со злой организацией, стали мейнстримом. Я основал Сильван на таких героях.

— Понятно, понятно...

— Дальше было много событий, и мы получили металлических героев-машин, гигантских героев, которые сражаются с гигантскими монстрами, и команды сентай, где несколько героев сражаются вместе. С металлическими героями и героями сентай, когда монстры становились больше, они боролись с ними по принципу «око за око» и «зуб за зуб», где... а!

— Хм? Что-то не так? — Ророа склонила голову набок, но я задумался и ничего не ответил.

Да, возможно, я что-то придумал. Способ переделать Сильван.

Но возможно ли было изобразить его с помощью нашей нынешней технологии?

Может быть, это и не невозможно, но для этого придется собрать довольно хорошие декорации. Это будет стоить больших денег. Это не похоже на монстров, которых можно сделать из картона и играть в притворство. Было ли у нас место, чтобы делать хорошие декорации каждую неделю...?

Нет, подождите. А была ли необходимость делать декорации для начала?

У нас была та штука, которая не была полезна нашей стране и просто лежала где-то на складе.

Если бы мы использовали ее... и просто позаимствовали ее силу... да, это может сработать.

— У меня есть идея — сказал я. — Способ переделать программу.

— Правда?!

Я криво улыбнулся, кивнув искрящимся глазам Ророа.

— Да. Это может показаться неожиданным, но не могла бы ты позвать сюда Томоэ?

— Хорошо! — Ророа вылетела из комнаты.

Она всегда приходила как ураган и уходила как ураган. Хотя бюрократы, входившие вслед за ней, криво улыбались, они давно уже привыкли к этому.

Всем нравилась Ророа такой, какая она есть.

Две недели спустя, в день трансляции Сильвана...

Сегодняшняя передача Сильва" отличалась с самого начала.

Во-первых, Сильван и остальные актеры выступали на открытом воздухе.

Раньше съемки всегда проходили в студии в замке, где в качестве декораций использовалась комната с панелями, но в этот раз они проходили в открытом поле без ничего вокруг.

Кроме того, время трансляции обычно было вечерним, но в этот раз они начали рано, в три часа дня.

Несмотря на это, поскольку о мероприятии было объявлено заранее, и поскольку это был выходной день, собралась целая аудитория.

Формат тоже был другим. Упражнения Сильвана, которые нравились детям, обычно выполнялись в конце программы, но сегодня Иван выполнял их перед программой в своем нетрансформированном состоянии.

— Отлично! Все молодцы!

Иван Джуниро, он же Сильван, и его сестра Сиена учили детей делать упражнения в классе под открытым небом, но тут по всей территории раздался тревожный громкий смех.

— А, ки, ки, ки! Сильван, ты больше не будешь улыбаться! — позвал голос.

— Кто там?!

Когда Иван повернулся, там стоял монстр с огромным облаком дыма, из-за которого казалось, что он несет тьму на своей спине, в маске людоеда и черном плаще. Его тревожное присутствие заставило некоторых детей разрыдаться.

Монстр протянул руку и голосом, глубоким, сказал Ивану: — Я глава Черной группы, Великий император-людоед Акки Тайтей.

— Акки Тайтэй?!

Взмахнув плащом, Акки Тайтэй указал пальцем на шокированного Ивана. — После того, как ты прогнал госпожу Дран, ты набрался сил, и я решил дать тебе почувствовать настоящий страх. Вот почему я пришел, чтобы лично встретиться с тобой.

— Что?! Сиена, позаботься о детях! — воскликнул Иван.

— Хорошо, старший брат. — В ответ на его сигнал тревоги, Сиена эвакуировалась вместе с детьми.

Когда на поле остались только они двое, Иван и Великий Злой Император Людоедов смотрели друг на друга... и это была сцена, за которой Джуна, Ророа, Томоэ и я наблюдали из-за рамки.

Джуна с любопытством смотрела на устрашающую форму Акки Тайтея и спрашивала: — Кто такой Акки Тайтей? Похоже, что он действительно несет тьму на своей спине.

— Это отец Ивана, Молтов. Он тоже может использовать магию иллюзий, поэтому я попросил его сыграть для нас роль злодея.

— В конце концов, магия семьи Джуниро удобна для постановки токусацу-шоу, — усмехнулась Ророа. — Мы могли бы позволить им взять на себя всю постановку, как ты думаешь?

Да, но... Джуниро были благородной семьей с длинной историей.

— Было бы трудно просить его пренебречь управлением своими владениями ради выпуска широкоэвещательной программы, — сказал я.

— Разве об этом не стоит подумать? У вас уже есть такие примеры, как Людвин из Дома Арков и Женья из Дома Максвеллов. Не могли бы вы создать условия, которые позволили бы им полностью сосредоточиться на создании программ токусацу?

— ...Ну, может быть. Я подумаю об этом, наверное.

Иван и Молтов вкладывали много страсти в создание этой программы токусацу, и младшая сестра Сиена тоже была готова к сотрудничеству. Семья токусацу, да...? Это может быть нечто.

Пока мы разговаривали, Иван превратился в Сильвана.

— Вот и я! Трансформируйся!

Я не мог заставить части доспехов летать вокруг Живых Полтергейстов каждый раз, поэтому обычно он запускал кучу вспышек и быстро переодевался.

На этот раз я пропущу часть «Позвольте мне объяснить.»

— Заряжай! Сильван! — Закончив свое превращение, Сильван указал на Акки Тайтэй. — Пока я существую, дела никогда не пойдут по-твоему!

— Ах, ки, ки, ки. Ты глупец, который не понимает разницы в силе между нами. Отчаивайся перед моей подавляющей магией! Ах, ки, ки, ки, ки, ки!

Я наблюдал за ним в забавном молчании.

Несмотря на все свои хмурые взгляды, когда мы предложили ему роль злодея, Молтову удивительно нравилось играть. Что ж, будучи отцом Ивана, возможно, это было у него в крови.

Взмахнув огромным посохом вверх, Акки Тайтэй прокричал: — Выходи, великий демонический зверь, Смертоносец!.

Позади Акки Тайтэй разверзлась крошечная тьма, покрывшая все вокруг.

В этот момент я дал сигнал Томоэ.

— Хорошо, Томоэ, мы рассчитываем на тебя.

— Хорошо. Пора, мистер Ринозавр.

— Гау!

Когда Томоз заговорил, ринозавр, который стоял позади меня и ждал сигнала, направился к Сильвану и остальным.

Это был спокойный носорог, который обычно помогал нам тащить поезд, но теперь по всему его телу были прикреплены шипы, а специально сделанная броня, скрывавшая его маленькие глазки-бусинки, делала его похожим на смертоносного носорога.

С человеческой точки зрения, это было все равно, что нарядить в постапокалиптический косплей парня, но он и так был зверем, так что выглядел соответствующе.

Когда темнота рассеялась, Смертоносец предстал перед Сильваном.

С возгласом удивления Сильван потрясенно откинул голову назад. — Что это за чудовищный зверь?!

— Ах, ки, ки, ки! С моим магическим мастерством запятнать сердце нежного носорога злом проще простого! Теперь сделай это, Смертоносец! Раздави Сильвана!

— Гррррррр.

— Гвахххх!

С фырканием и легким толчком носа Смертоноса, Сильван отправился в полет.

Иван пролетел довольно далеко. Он сдерживается? Я волновался, несмотря на постанову.

— Все в порядке, — объяснила Джуна. — Иван полетел сам.

Я вздохнул с облегчением. Похоже, заменять его на Сильвана 2 из-за травмы актера... на этот раз не придется.

Сильван постоянно побеждал противников человеческого роста, но против такого чудовищного противника он ничего не мог сделать.

Люди, которые смотрят эту трансляцию, наверняка ждут с затаенным дыханием, чтобы увидеть, как он победит эту тварь.

— Аргх! Неужели я больше ничего не могу сделать?!

На поле Сильван, который ничего не мог сделать против Смертоноса, в отчаянии бил кулаками по земле.

Сердце Сильвана разрывалось... но потом это случилось.

Новый голос эхом разнесся по полю. — Не сдавайся, Иван. Нет, владыка Сильван!

Это заставило Сильвана поднять глаза к небу. — Этот голос... отец?!

Это был голос его отца, который должен был быть мертв.

Возможно, это трудно понять, поскольку роль исполнял сам Иван, но история гласила, что отец Ивана (Сильвана) был убит Черной Группой.

Кстати, тот, кто подавал голос, был его настоящим отцом Молтов. Когда Молтов, игравший Акки Тайтея, освободил свою тьму, он отошел от экрана и начал говорить с Иваном через мегафон.

— Эй, дорогой, — возразила Ророа. — Не слишком ли это похоже на то, что один и тот же человек играет и своего мертвого отца, и Акки Тайтея?

Она схватилась за виски с выражением лица «не могу сдержаться».

— Ну, наверное, это нормально, — сказал я и рассмеялся. — Могущественный враг на самом деле был его отцом, которого он считал мертвым... такое развитие событий я видел много раз. У Акки Тайтэя есть доброе и злое сердце внутри него, и теперь доброе сердце его отца вышло, чтобы поговорить с ним. Если мы сделаем что-то подобное, не думаешь ли ты, что это сделает историю глубже?

— Хм... это кажется слишком бессистемным, хотя... — Ророа склонила голову набок, очевидно, не будучи убежденной.

Ну, не то чтобы я не понимал, что она чувствует. Те ранние программы токусацу, вероятно, были сделаны во время подобных экспериментов.

Затем Молтов (голос с небес) сделал заявление Сильвану.

— Я думал, что это может случиться, поэтому я приготовил для тебя новую силу. Механический дракон справедливости, который станет твоим партнером и будет защищать улыбки детей.

— Защитник детских улыбок... механический дракон справедливости... — прошептал Сильван.

— А теперь встань и назови это имя, — приказал голос с небес.

Пришло время звезде выйти на сцену.

— Джуна, ты готова? — спросила я.

— В любое время.

— Хорошо. Ну, тогда... давай сделаем это.

— Понял, папа! — воскликнул Сильван. — Хорошо... пойдём!

Мой голос перекрыл голос Сильвана.

— Мехадра!

Кланк...

В следующий момент сверкающий серебристый металлический дракон встал с металлическим лязгом.

Теперь, когда у нас был настоящий скелет дракона, этот механический дракон, сделанный из

металлических частей и материалов монстров, Мехадра, уже долгое время пылилась в мастерской Жени.

Это была моя идея по переработке Сильвана. Мы должны были воссоздать битву между роботом и монстром, раздувшимся до гигантских размеров, которая происходит примерно на двадцать минут эпизода сентай-шоу.

Обычно такие сцены нужно было снимать на площадке с миниатюрами, чтобы робот и монстр в человеческий рост выглядели огромными. Однако изготовление таких миниатюрных декораций стоило больших денег.

Поэтому, вместо того чтобы делать миниатюрные декорации, я подумал, почему бы не устроить настоящий поединок гигантского робота и монстра?

Мехадра не могла трансформироваться и комбинировать, но она выглядела как робот, а с помощью моей силы, «Живые полтергейсты», я мог заставить ее двигаться.

Кроме того, в этом мире были и другие гигантские существа, и с помощью силы Томоз я мог попросить их выступить.

Заставив их сражаться, я мог бы воспроизвести сцену битвы гигантских роботов.

Мехадра шла медленными, тяжелыми шагами, встав между Сильваном и Смертоносом. И вот механический дракон, сверкающий в свете дня, появился в эфире.

И в этот момент оркестр заиграл мощную мелодию, а Джуна и хор начали петь, как по команде.

Это была тематическая песня Мехадры.

Сверкающий дракон завоевания

(Слова: Сом Казуя; Музыка: Джуна Дома)

Во тьме ночной, мир озарился светом, это сияет его стальное тело.

Смотрите вверх! Хранитель мира возрадовался!

Желеный...! (Укус!) Хвост...! (Кнут!) Сокрушающий зло!

Драконье...! (Пламя!) Искровое...! (Торнадо!) Сжигающее зло!

Сверкающий дракон завоевания, Ме-хан-дра!

(п.п. то что в скобочках поётся аудиторией или хором, название «атак»)

— Это ты написал эти слова, дорогой? — спросила Ророа.

— Не спрашивай. Я устал.

Мне стало немного стыдно. Я написал эти слова, пока занимался своими обязанностями, под влиянием импульса, инерции и общего впечатления: «Вот как звучали песни токусацу».

Благодаря тому, что Джуна создала для нее героическую тему, она едва-едва оформилась в

нечто разумное.

Кусочки, где Джуна и припев по очереди называли название атаки, тоже хорошо работали.

Хотя, когда дело дошло до «Искрового торнадо», сейчас было только название, и я еще не решил, что это за атака...

Эта героическая песня не подходила Джуне, но у меня не было времени просить кого-то еще, поэтому я попросил ее спеть в этот раз. Возможно, в следующий раз я попрошу Маргариту исполнить ее.

В любом случае, продемонстрировав свою впечатляющую форму героической песней, Сильван прыгнул на опущенную голову Мехадры.

Убедившись, что Сильван на борту, Мехадра быстро подняла голову. Сильван быстро поднялся на высоту около восемнадцати метров.

Несмотря на наличие оборудования для фиксации его ног на месте, было страшно видеть его на этом, казалось бы, кричащем аттракционе. Однако Сильван продолжал выступать, как ни в чем не бывало.

— Акки Тайтей! — прорычал Сильван. — Мы с Мехадрой сокрушим твои амбиции!

Если подумать, Иван тоже исполнил динамичный вход с высоты, когда я встретил его в первый раз, верно?

— Вперед, Мехадра! — позвал Сильван.

В такт голосу Сильвана я заставил Мехадру имитировать рев и броситься на Смертоноса. Двое боролись в испытании силы.

Может быть, это из-за костей дракона, использованных при создании Мехадры, но Мехадра оказался более сильным, чем я ожидал. Если бы я не сдерживался, то в мгновение ока отправил бы в полет Смертоноса.

— Грррррр! — закричал Смертоносец.

(Кланк, кланк!) - ответил Мехадра.

После того, как они некоторое время толкались взад и вперед, я искал подходящий момент, чтобы подать сигнал Томоэ.

Когда Томоэ подняла руки и взмахнула ими, Смертоносец рухнул с грохотом. Затем Сильван немедленно отдал приказ.

— Мехадра! Железный укус!

Мехадра слегка укусил Смертоноса за голову, срывая с него шлем. Сняв шлем, Смертоносец внезапно успокоился и застыл на месте.

Это должно было показать, что Смертоносец был простым носорогом, которым управлял Акки

Тайтей, а снятие шлема освободило его.

Когда Сильван увидел, что Смертоносец затих, он повернулся к Акки Тайтею, который в какой-то момент вернулся на прежнее место, и заявил: — Ты видел это, Акки Тайтей?! Это моя сила и сила Мехадры!

— Будь ты проклят, Сильван! — закричал Акки Тайтей. — Я пока отступлю, но клянусь, я вернусь за твоей головой!

Бросив эти слова, Акки Тайтэй исчез во внезапно возникшей дымчатой тьме.

Сильван попытался пуститься в погоню, но когда дым рассеялся, Акки Тайтея уже не было.

Сильван поднял глаза к небу и сказал: — Акки Тайтей легко манипулировал этим бедным носорогом. Какой страшный враг. Однако пока мы с Мехадрой существуем, мы всегда будем срывать планы Черной группы!

Затем Мехадра медленно поднялась перед тем местом, куда смотрел Сильван...

...и на этом передача закончилась.

Обычно программа завершалась упражнениями на энергию Сильвана, но в этот раз мы сделали их первыми, так что теперь их не было.

Пока все готовились к отъезду, я поговорил с Ророа.

— Как все прошло, Ророа? Думаешь, это нормально?

— Хм, я не могу сказать, пока не увижу, как люди на это реагируют, но... да, конечно, почему бы и нет? Игрушки Мехадры и монстров вроде Смертоноса наверняка будут продаваться. Думаю, я смогу сделать неплохой мерчендайзинг. Спасибо, дорогой.

Ророа обняла меня с широкой улыбкой. Я был рад, что мне удалось хоть как-то оправдать ее ожидания.

Затем подошла Джуна. — Хм, — она склонила голову набок. — Но, сир, не будет ли такая съемка каждый раз доставлять много хлопот?

— О, да, это верно, — сказала Ророа. — Если у нас нет других врагов, кроме ринозавров, нам будет трудно делать товары. О каких еще противниках ты думал?

Я пошевелил мозгами. — Что касается других существ, с которыми могла бы справиться способность Томоз, то, наверное, виверны и морские драконы. Сёдзё слишком малы. Также мы могли бы попробовать заставить их сразиться с големами Жени. Драконьи формы Найдин и Руби подойдут, но... если я сделаю Найдин злодеем, Лисия наверняка рассердится.

— В конце концов, ты заставишь будущую второстепенную королеву играть злодейку, — сказал Ророа. — Мы можем попробовать сделать так, чтобы одни и те же существа выглядели как разные с помощью аксессуаров и тому подобного, но нельзя переусердствовать.

— Верно... может быть, безопаснее всего устраивать битвы гигантских роботов только раз в два месяца.

Когда мы это подтвердили, день подошел к концу.

Позже эта битва гигантских роботов стала огромной темой в королевстве.

Как и предсказывал Ророа, игрушки Мехадры и даже игрушки-монстры разлетелись с полок магазинов.

Однако из-за этого было невероятное количество просьб показать еще больше мощного тела Мехадры.

В итоге раз в месяц мы устраивали битвы гигантских роботов, а большая часть денег, заработанных на товарах, ушла на аксессуары для монстров.

— Это нехорошо, — вздохнул Ророа. — Может, мы и не терпим убытков, но и прибыли у нас мало.

— Этот бизнес полностью живет от зарплаты до зарплаты.

— Неужели... мы должны продолжать делать это вечно? — жаловалась Ророа.

— Может, лучше просто сдаться и сделать костюм Мехадры и декорации.

Да, программа токусацу снова стала головной болью для Сомы и Ророа

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820707>